C./Pp.96-107

Язык художественной литературы

Научные термины в составе компаративных тропов современной русской прозы

Наталия Анатольевна Николина¹, Зоя Юрьевна Петрова², Наталья Александровна Фатеева³, Московский педагогический государственный университет (Россия, Москва)¹, Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН (Россия, Москва)^{2,3}, admin@riash.ru¹, zoyap@mail.ru², nafata@rambler.ru³

DOI: 10.31857/S0131611724050081

аннотация: Для современной русской прозы характерно активное использование научных терминов из разных областей знания. Эти термины выступают в качестве образов сравнения компаративных тропов, которые отмечены стилистическим выдвижением, так как содержат новую информацию для адресата. Под компаративными тропами понимаются метафоры и сравнения разных структурных типов. Цель нашей работы — проанализировать использование научных терминов в составе компаративных конструкций и определить их функции в текстах современной русской прозы. Материалом для исследования служат произведения Е. Водолазкина, А. Иванова, А. Иличевского, А. Матвеевой, В. Пелевина, Д. Рубиной, А. Сальникова, О. Славниковой, М. Степновой, О. Васякиной и др. В статье рассматриваются термины, представляющие разные области науки: физики, химии, математики, медицины, биологии, физиологии, лингвистики, литературоведения, искусствознания, информатики. Наиболее активны в компаративных тропах современной прозы биологические, медицинские, физические и компьютерные термины. Их продуктивность связана с бурным развитием этих областей знания и их ролью в современном обществе. По своей частеречной принадлежности большинство из них являются субстантивами. Термины в составе компаративных тропов подвергаются детерминологизации. В современных прозаических текстах термины часто имеют распространители, которые уточняют, конкретизируют или модифицируют образ сравнения. Термины в составе тропов выполняют ряд функций: функцию образной характеристики лица, предмета или явления, оценочную функцию, текстообразующую и концептуализирующую функции. Научные термины в составе метафор и сравнений пополняют и обновляют состав тропов художественной речи.

- ключевые слова: компаративный троп, метафора, сравнение, научный термин, стилистическое выдвижение, детерминологизация, современная русская проза
- для цитирования: Николина Н. А., Петрова З. Ю., Фатеева Н. А. Научные термины в составе компаративных тропов современной русской прозы // Русская речь. 2024. № 5. С. 96–107. DOI: 10.31857/S0131611724050081.
- **влагодарности**: Работа выполнена при поддержке гранта РНФ № 23-28-00060 «Динамика компаративных конструкций и типы их взаимодействия в современной русской прозе».

The Language of Fiction

Scientific Terms as a Part of Comparative Tropes of Modern Russian Prose

Natalya A. Nikolina¹, Zoya Yu. Petrova², Natalia A. Fateeva³, Moscow Pedagogical State University (Russia, Moscow)¹, Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences (Russia, Moscow)^{2,3}, admin@riash.ru¹, zoyap@mail.ru², nafata@rambler.ru³

ABSTRACT: Modern Russian prose is characterized by the active use of scientific terms from different fields of knowledge, which act as images of comparison for comparative tropes. Such tropes are marked by stylistic emphasis, as they contain new information for the addressee. Comparative tropes are defined as metaphors and similes of various structural types. The purpose of our work is to analyze the use of scientific terms as images of comparison

for comparative constructions and determine their functions in the texts of modern Russian prose. The material for the study is the works of E. Vodolazkin, A. Ivanov, A. Ilichevsky, A. Matveeva, V. Pelevin, D. Rubina, A. Salnikova, O. Slavnikova, M. Stepnova, O. Vasyakina and others. The article discusses terms in tropes representing different fields of science: physics, chemistry, mathematics, medicine, biology, physiology, linguistics, literary criticism, art history, and computer science. The most active in the comparative tropes of modern prose are biological, medical, physical and computer terms. The productivity of these terms is associated with the rapid development of these areas of knowledge and their role in modern society. Regarding parts of speech, most of them are substantives. By metaphorizing, terms are subject to determinologization. In prose texts, terms often have distributors that clarify, specify or modify the image of comparison. In modern prose, scientific terms as part of tropes perform a number of functions: the function of figurative characteristics of a person, object or phenomenon, the evaluative function, the text-forming and conceptualizing functions. Scientific terms as part of metaphors and similes replenish and update the literature language.

KEYWORDS: comparative trope, metaphor, simile, scientific term, stylistic emphasis, determinologization, modern Russian prose

FOR CITATION: Nikolina N. A., Petrova Z. Yu., Fateeva N. A. Scientific Terms as a Part of Comparative Tropes of Modern Russian Prose. Russian Speech = Russkaya Rech'. 2024. No. 5. Pp. 96–107. DOI: 10.31857/S0131611724050081.

ACKNOWLEDGEMENT: The research was supported by the Russian Science Foundation grant No. 23-28-00060 "Dynamics of comparative constructions and types of their interaction in modern Russian prose".

языке современной русской прозы широко используются лексические средства разных функциональных разновидностей русского литературного языка: разговорной речи, официально-делового, публицистического и научного стилей. В последние десятилетия заметно активизировалось употребление в художественных текстах научных терминов. «Бурное развитие науки и техники ведет к проникновению терминов во все сферы человеческой деятельности, даже в те из них, где само существование терминов еще относительно недавно представлялось практически невозможным или воспринималось как крайне нехарактерное. Одной из

таких сфер является современная художественная литература» [Самохина 2011: 167]. Хотя традиционно считалось, что термины не характерны для языка художественной литературы, они тем не менее встречаются уже в текстах XIX в., в частности в прозе А.И.Герцена и М.Е.Салтыкова-Шедрина. В современной же художественной речи научные термины явно активизировались и в поэзии, и в прозе. Как отмечает Е.Е.Баринова, «процесс заимствования научных элементов в поэтическую словесность вряд ли нуждается в оправдании — по своей природе художественный дискурс полистилистичен, и в нем могут быть синтезированы самые различные языковые средства» [Баринова 2011: 197]. Использование научных терминов и их функции в художественной речи неоднократно рассматривались в работах лингвистов [Баринова 2011, Жидкова 2008, Панаева 2005, Разоренов 2006, Самохина 2011; Немыка, Пешков 2015 и др.], однако не исследовано функционирование этих терминов в составе метафор и сравнений. Изучение их позволяет выявить образный потенциал научной лексики, показать обновление репертуара тропов, рассмотреть семантические преобразования терминов в художественном тексте.

Цель работы — проанализировать использование научных терминов в качестве образов сравнения компаративных конструкций и определить их функции в текстах современной русской прозы. Материалом для исследования служат произведения Е. Водолазкина, А. Иванова, А. Иличевского, А. Матвеевой, В. Пелевина, Д. Рубиной, А. Сальникова, О. Славниковой, М. Степновой, О. Васякиной и др. В ряде случаев использовались контексты, извлеченные из Национального корпуса русского языка [НКРЯ].

Под компаративными конструкциями в работе понимаются метафоры и образные сравнения разных структурных типов. Они включают конструкции метафорического переназывания, конструкции отождествления, генитивные метафоры, сравнения-приложения, конструкции с творительным сравнения, сравнения с союзами (как, словно, будто, точно), предикатами сравнения (быть похожим, напоминать, выглядеть как и пр.) и некоторые другие конструкции¹.

Термин в нашей работе определяется как «языковой знак (слово, словосочетание, сочетание слова или словосочетания с особыми символами и т. п.), выражающий понятие какой-либо области знания и в силу этого имеющий дефиницию (толкование, объяснение), на которую сознательно ориентируются использующие этот языковой знак» [Шелов 2010: 796].

¹ «Компаративная конструкция» и «компаративный троп» (термин Н. А. Кожевниковой) рассматриваются в работе как синонимы. Основные элементы семантики компаративного тропа — предмет сравнения (то, что сравнивается с чем-л.), образ сравнения (то, с чем сравнивается что-л.), основание сравнения.

Многие термины в русском языке уже развили переносное значение, которое фиксируется словарями, см., например, такие термины, как вакуум, квант, алгоритм, вектор, аллергия, атавизм и др. Такие термины, используемые в художественном тексте, можно рассматривать как общеязыковые метафоры и сравнения: «Но на нее нашло какое-то страшное опустошение, в голове вакуум, значит, правда, она пустышка — и уже все об этом знают...» (А. Соловей. Быстрое течение. Коломна), «Окающий бизнесмен Дулов словно бы недоговаривал, но его желания (как световые кванты) тут же улавливались сидящим рядом высоколобым Толей» (В. Маканин. Андеграунд, или Герой нашего времени), «Макса как ударило, с тех пор у него аллергия на женщин» (А. Слаповский. 100 лет спустя. Письма нерожденному сыну).

Одновременно в современной художественной прозе в тропах встречаются термины, переносное значение которых не отмечается в лексикографических источниках²: «Нинкин день рождения, мы вошли в комнату, стоим в дверях и никого-то из этой компании не знаем; бородатые походники, химики-технологи, их жены и дети; стол от двери до окна; цветы от восьмого числа, помноженные на цветы от десятого, плюс зеркальный шкаф, сколы, грани хрусталя, итого эн факториал» (Е. Завершнева. Высотка), «Хорошая импортная косметика — укромный, приватный космос одинокого пожилого человека, который посторонние взгляды пронизывают временами на манер гамма-излучения» (С. Болмат. Сами по себе).

Значение термина, выступающего в качестве образа сравнения, трансформируется. Например, в контексте из произведения Т. Соломатиной «Большая собака, или "Эклектичная живописная вавилонская повесть о зарытом"» используется физический термин кварк: «Если вы немножечко ребёнок, чуть-чуть собака или хотя бы на кварк автор — вы сразу всё будете знать без моих непонятных вербальных объяснений». В прямом значении кварк — 'бесструктурная элементарная частица', т. е. 'мельчайшая частица материи'. В приведенном контексте актуализируется сема 'минимальный, мельчайший', при этом нейтрализуются остальные семантические компоненты, относящиеся к области ядерной физики.

В текстах современной русской прозы в составе компаративных тропов регулярно используются термины, представляющие разные области науки. Это:

 физика: «Мысль похожа на электрон, который измеряют Шредингер, Бор и Хайзенберг» (А. Иличевский. Перс), «Сказанное слово может размножаться в человеческой среде как живое, по сути дела слово —

² Проверка проводилась по данным сайта Словари.ру.

- это как *квант* света, имеет сразу несколько сущностей, только свет может иметь *корпускулярную и волновую сущность* одновременно» (А. Сальников. Петровы в гриппе и вокруг него);
- химия: «Там, где она только что была, на тонкой облачной *амальгаме* образовалось слепящее пятно» (О. Славникова. 2017), «И к востоку концентрация этой синевы возрастала до глубокой черноты, в которой загорелись звезды, словно от неимоверного давления в ней начался процесс *кристаллизации*» (А. Иванов. Географ глобус пропил);
- математика: «Мать и в сорок девять умудрялась быть поджарой, Ба уютно растекалась по оси абсцисс» (С. Павлова. Голод), «Я спала на гипотенузе девятиметровой комнаты, а на катетах спали тетя и ее домработница» (Г. Щербакова. Митина любовь), «Послушает Анюту и опять возвращается, играет с Катькой шея прогибается интегралом» (Т. Набатникова. День рождения кошки);
- медицина: «У дяди Миши в *анамнезе* были красный диплом политехнического института, кандидатская степень и кой-какие научные разработки» (Н. Абгарян. Всё о Манюне), «— Что там у нас на десерт... *Анемия* совести» (М. Милованов. Рынок тщеславия);
- биология, физиология: «Представим себе давным-давно впавший в *анабиоз*, принципиально безбурный, занудный, большей частью дождливый кальвинистский городок» (М.Палей. Хор), «Она как уязвимый *сегмент трофической цепи* была призвана участвовать в чужих отношениях <...> Но, глядя в ее огромные коричневые глаза, я вижу в них что-то, что не вписывается в семейный *метаболизм*» (О. Васякина. Роза);
- лингвистика: «Нас носило мортмассой сухой листвы <...> как лексемы из словарей устаревших слов» (А. Петрова. Аппендикс), «И вот она сидела у меня на подоконнике и казалась мне такой несчастной, постаревшей девочкой, что я решила ее отвлечь и рассказала про Олега. Конечно, немного сгустила краски. Страдательный падеж в целом не мое амплуа, я всегда предпочитала творительный, но как хорошая подруга намеренно преувеличила: мол, мы с тобой одной крови, обе обездолены и ранены, и вынуждены проводить воскресенья в одиночестве» (М. Романова. Дневник Саши Кашеваровой);
- литературоведение: «Глубоко, как *гекзаметр* Гомера, дышала арфа» (И. Полянская. Жизель); «Собьешь поезд с ходу своим дурацким *пеаном* добавят срок, потому что наше начальство любит, чтобы поезда лупили чистым *хореем*» (Ю. Буйда. Щина);
- искусствознание: «— Правильно, мягко проговорил Кордовин, положив ладонь на руку старика на столе: сухую и теплую, как сосновая кора на закате солнца, как ломкий *кракелюр* на старом холсте»

Russian Speech No. 05 | 2024

- (Д. Рубина. Белая голубка Кордовы), «Разглядывая *диез* решеток, <...> я размышляю о собственной судьбе» (С. Филипенко. Кремулятор);
- информатика: «Я бы сказала, что это [изменения при медитации] похоже на *переформатирование винчества* все мысли и гештальты, всплывающие из подсознания в эту допаминово-электрическую дрожь, просто стираются или серьезно ослабляются» (В. Пелевин. Непобедимое солнце), «Обложили, бежать из дома, но тут же обнаруживалось, что ему все же хотелось увидеть... Мотю только в *апгрейд-версии*» (М. Кучерская. Тетя Мотя).

Как показывает наш материал, наиболее активны в компаративных тропах современной прозы биологические, медицинские, физические и компьютерные термины. Продуктивность этих терминов связана с бурным развитием этих областей знания и их ролью в современном обществе.

Научные термины в составе метафор и сравнений пополняют и обновляют состав тропов художественной речи. Использование научных терминов в составе компаративных тропов предполагает имеющиеся у читателя знания о различных областях науки, при этом основанием для сравнения могут служить:

- внешнее сходство: «Тогда и были куплены два одинаковых атласа города, <...> с напоминающей сложную органическую молекулу схемой метро» (О. Славникова. 2017), «А потом Линдт наконец завис на несколько минут над какой-то неслыханной формулой, больше похожей на сложное насекомое, ощетинившееся десятком хищных педипальп и хелицер» (М. Степнова. Женщины Лазаря);
- свойства отражаемого в терминах материального мира и процессы, происходящие в нем: «В груди все что-то трепетало, болталось, никак не устаканиваясь, что-то изнутри било и язвило <...> Как будто вращался вокруг сердечного ядра по блуждающей орбите колкий электрон, который так же неисчерпаем, как и невидим» (В. Богданов. Жизнь не должна закончиться), «Ребенок в ней от женщины неотделим, как... как кислород от водорода в составе ключевой воды» (С. Самсонов. Кислородный предел).

Отличительной особенностью современной русской прозы является последовательное отсутствие пояснений и толкований используемых терминов (даже редких и узкоспециальных), что требует от читателя дополнительных усилий для понимания контекста. В редких случаях в контексте приводятся сведения, раскрывающие основания сравнения: «Женщина — существо удивительное. Природа ее двойственна, как

у электрона: с одной стороны — это частица, а с другой стороны — волна» (Е. и В. Гордеевы. Не все мы умрем).

Термины-метафоры в современной прозе утрачивают характеристики, присущие им в научном стиле: теряют однозначность, часть семантических компонентов, связанных с понятийной областью науки, и таким образом подвергаются детерминологизации, при которой происходит «смещение смысла в сторону его расширения за счет переносного употребления» [Валгина 2003: 107].

Научные термины в современных прозаических текстах выполняют эстетическую функцию, служа для создания образной характеристики изображаемых лиц, предметов, явлений, ситуаций. Чаще всего они характеризуют персонажей литературного произведения (их внешность, физическое состояние, чувства, мысли и особенности поведения): «Отец Григорий, когда начинает волноваться, из всякой мелочи выкладывает на аналое таблицу Менделеева. Он вообще на ион кислорода похож, когда в хорошем настроении» (Н. Черных. Мелкая сошка), «Профессор Шишков похудел, от разговоров о перспективах решительно уходил, жесты и мимика его напоминали ленту Мебиуса» (О. Славникова. Бессмертный), «Колено ощущалось каким-то пульсаром, множащим и множащим боль» (В. Шапко. Синдром веселья Плуготаренко), «Он и с самого начала своих подземных гастролей приучал себя к нечувствительности, но получалось не совсем, и только теперь он дошел до полной анестезии к посторонним мнениям» (М. Чулаки. Новый аттракцион), «Вдруг мысли Леры встали дыбом, как железные опилки на магните: "Да он ведь просто псих!"» (П. Крусанов. Волосатая сутра. Мойка, 48).

Научные термины, преимущественно из области биологии и медицины, также характеризуют социальную среду и жизнь общества: «Империя впала в паралич от собственной же секретности и покрылась пролежнями» (В. Скворцов. Каникулы вне закона), «Представим себе давным-давно впавший в анабиоз, принципиально безбурный, занудный, большей частью дождливый кальвинистский городок» (М. Палей. Хор), «Как в крови вырабатываются антитела, так и в социуме для борьбы со всем чужеродным предусмотрены свои механизмы» (И. Наумов. Обмен заложниками).

Кроме того, научные термины, входящие в состав тропов, в современной прозе используются для описания природы: «ветер выдувал его [тепло] в безбрежный степной океан, пронизывая тела насквозь подобно *рентгеновским лучам*» (А. Кожейкин. Пятое колесо), «Когда я вышел из музея, то на улице Октябрьской, той самой, на которой стоит здание музея, шел дождь. Бесконечный, как *лента Мёбиуса*» (М. Бару. Замок с музыкой).

Термины в составе компаративных тропов в современной прозе часто сопровождаются распространителями разных структурных типов³, которые конкретизируют, уточняют и модифицируют образ сравнения. Они чаще всего представлены определениями (согласованными и несогласованными). Распространители могут создавать узковидовые термины (иногда даже включающие формулы) или преобразовывать термин в семантическом плане, ср. «Но объектив камер испаряет мою красоту. Живость моя летуча, как молекулярные слои С2Н5ОН, пусть даже и разбавленного до сорокапроцентной потребительской нормы» (Т. Соломатина. Мой одесский язык) — «Старомосковские улочки, забитые припаркованными автомашинами, — для города то же, что истонченные склеротические артерии, закупоренные блямбами» (С. Данилюк. Рублевая зона). Распространители образа сравнения нередко включают имена собственные, прежде всего фамилии ученых: «"Уж не бутерброды ли?" — подумал он, вспомнив торричеллиеву пустоту придавков привокзального продмага» (М. Окунь. Колечки), «Ба стояла на пороге нашей квартиры, <...> и даже свисающая с локтя сумка, вопреки своему обычно флегматичному поведению, качалась, словно заправский маятник Фуко, туда-сюда» (Н. Абгарян. Всё о Манюне).

Научные термины в тропах, используемых в современных прозаических текстах, могут образовывать оппозиции. См., например: «Я <...> долго думала о его словах, в которых мне виделась какая-то простая высшая математика по сравнению с запутанной арифметикой моей жизни...» (Е. Белкина. От любви до ненависти), «Сама композиция рассказа может быть не по Евклиду, а по Лобачевскому. У Евклида параллельные не пересекаются, а у Лобачевского сойдутся и пересекутся. Искусство всегда должно стремиться к неевклидовой логике» (Д. Каралис. Автопортрет).

Научные термины в компаративных тропах, используемые в современной прозе, полифункциональны. Во многих произведениях они участвуют в создании образа персонажа. Так, в романе Д. Рубиной «Белая голубка Кордовы» главный герой Кордовин — художник. Образные характеристики в его речи или речи повествователя, отражающей точку зрения Кордовина, содержат термины изобразительного искусства: «— Понимаешь, когда женщина чуток набирает весу, ее грудь становится благостней, щедрее... улыбчивей. И цвет кожи меняется. Нежный слой подкожного жира дает телу более благородный, перламутровый оттенок. Возникает такая... ммм... прозрачность лессировок, понимаешь?», «— Правильно, — мягко проговорил Кордовин, положив ладонь на руку старика на столе: сухую и теплую, как сосновая кора на закате солнца, как ломкий кракелюр

 $^{^{3}}$ Под распространителями понимаются слова и словосочетания, сопровождающие обозначения образов сравнения в составе компаративных конструкций.

на старом холсте», «Оставалось только закруглить еще одно дело, сюжет которого он выстраивал и разрабатывал (*виньетки* деталей, *арабески* подробностей) — вот уже три года».

Термины в составе компаративных тропов в современной прозе могут выступать и в оценочной функции: «Школе свойственно сознание эпилептоида. Эпилептоиду нужно показывать силу силой» (С. Олонцева. Дислексия), «Заводы, знаменитые своей пролетарской несокрушимостью, первыми впали в хроническую дистрофию» (И. Сахновский. Человек, который знал все), «Голос замерз в моем горле, руку сковал паралич воли» (А. Слаповский. 100 лет спустя. Письма нерожденному сыну).

Научные термины также нередко выполняют текстообразующую и концептуализирующую функцию в тексте. Например, в романе Е. Водолазкина «Брисбен» музыкальные термины играют конструктивную роль в создании текста всего произведения [Николина, Петрова 2021]. Концептуализирующая функция научных терминов особенно ярко проявляется в позиции заглавия. Так, в романе С. Олонцевой «Дислексия» термин-заглавие служит концентрацией содержания всего произведения. Интересно, что в основном тексте произведения это слово не упоминается. В позиции же заглавия оно объединяет образ сравнения 'нарушение способности к овладению навыками письма и чтения при сохранении общей способности к обучению' и предмет сравнения, который максимально расширяется. Это заглавие символизирует аномалию в жизни современной школы и современной провинции. Кроме того, с точки зрения автора, заглавие имеет и другое значение: «Это метафора любого письма: при переводе мысли в речь, а речи в письмо всегда остается gap. Несоответствие, искажение, пустоты, невозможность поставить слова в идеальном порядке, они пляшут и не слушаются. Мне кажется, у нас у всех дислексия в той или иной степени» [Олонцева — электронный ресурс].

Итак, для современной русской прозы характерно активное использование научных терминов из разных областей знания, которые выступают в качестве образов сравнения компаративных тропов. Такие тропы характеризуются стилистическим выдвижением, так как содержат новую информацию для адресата. По своей частеречной принадлежности большинство из них являются субстантивами. Прилагательные и глаголы представлены единичными примерами (размагничиваться, сверхпроводимый). В прозаических текстах термины часто имеют распространители, которые уточняют, конкретизируют или модифицируют образ сравнения. В современной прозе научные термины в составе тропов выполняют ряд функций: функцию образной характеристики лица, предмета или явления, оценочную функцию, текстообразующую и концептуализирующую функции.

Литература

- Баринова Е. Е. Научный термин в современной художественной литературе (А. Битов, Н. Байтов, Л. Улицкая⁴) // Критика и семиотика. 2011. Вып. 15. С. 197–207.
- *Валгина Н. С.* Активные процессы в современном русском языке: Учебное пособие для студентов вузов. М.: Логос, 2003. 304 с.
- Жидкова Ю. Б. Функционирование медицинской терминологии в художественных произведениях русских писателей XIX — начала XXI веков (на материале прозы А. П. Чехова, В. В. Вересаева, М. А. Булгакова, Ю. П. Германа, В. П. Аксенова, Л. Е. Улицкой). Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2008. 25 с.
- *Немыка А. А., Пешков А. А.* Термины в языке художественной литературы: теоретический, функциональный и лингводидактический аспекты // Историческая и социальнообразовательная мысль. 2015. Т. 7. № 5. Ч. 2. С. 250 253.
- *Николина Н. А., Петрова З. Ю.* Образное поле «Музыка» в романе Е. Водолазкина «Брисбен» // Русская речь. 2021. № 4. С. 108–119.
- Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: https://ruscorpora.ru (дата обращения: 01.03.2024).
- *Олонцева С.* Это был мой способ выжить. Интервью со С. Олонцевой [Электронный ресурс]. URL: https://polyandria.ru/noage/articles/eto_byl_moy_sposob_vyzhit_intervyu_so_svetlanoy_olontsevoy/?ysclid=lt8pmyi0i1174664365 (дата обращения: 01.03.2024).
- Панаева Е. В. Функции специальной лексики в художественном тексте. Автореф. дис. ... канд. филол. наук (на материале произведений М. А. Булгакова). М., 2005. 25 с.
- *Разоренов Д. А.* Термин в современном художественном произведении (на материале английского языка). Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2006. 25 с.
- *Самохина А.* А. Теоретические аспекты функционирования термина в художественном тексте // Вестник Ленинградского гос. ун-та им. А. С. Пушкина. № 4. Т. 1. Филология. СПб., 2011. С. 167–176.
- *Шелов С.Д.* Еще раз об определении понятия «термин» // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2010. № 4 (2). С. 795–799.

References

- Barinova E. E. [Scientific term in modern fiction (A. Bitov, N. Baytov, L. Ulitskaya)]. *Kritika i semiotika*, 2011, no. 15, pp. 197–207. (In Russ.)
- Natsional'nyi korpus russkogo yazyka [Russian National Corpus]. Available at: http://ruscorpora.ru/ (accessed 01.03.2024).

⁴ Признана Минюстом иноагентом.

- Nemyka A. A., Peshkov A. A. [Terms in the language of fiction: theoretical, functional and linguodidactic aspects]. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'*, 2015, vol. 7, no. 5, part 2, pp. 250–253. (In Russ.)
- Nikolina N.A., Petrova Z. Yu. [The figurative field "Music" in E. Vodolazkin's novel "Brisbane"]. Russkaya rech', 2021, no. 4, pp. 108–119. (In Russ.)
- Olontseva S. *Eto byl moi sposob vyzhit'. Interv'yu so S. Olontsevoi* [This was my way to survive. Interview with S. Olontseva]. Available at: https://polyandria.ru/noage/articles/eto_byl_moy_sposob_vyzhit_intervyu_so_svetlanoy_olontsevoy/?ysclid=lt8pmyi0i1174664365 (accessed: 01.03.2024).
- Panaeva E. V. Funktsii spetsial'noi leksiki v khudozhestvennom tekste (na materiale proizvedenii M.A. Bulgakova). Avtoref. dis.... kand. filol. nauk [Functions of special vocabulary in literary text (based on the works of M. A. Bulgakov). Cand. phil. sci. diss. abstr.]. Moscow, 2005. 25 p.
- Razorenov D. A. *Termin v sovremennom khudozhestvennom proizvedenii (na materiale anglii-skogo yazyka)*. Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk [Term in a modern literary work (based on the English language). Cand. phil. sci. diss. abstr.]. Moscow, 2006. 25 p.
- Samokhina A. A. [Theoretical aspects of the functioning of a term in a literary text]. *Vestnik Leningradskogo gos. un-ta im. A. S. Pushkina*, no. 4, vol. 1. Filologiya. St. Petersburg, 2011, pp. 167–176. (In Russ.)
- Shelov S. D. [Once again about the definition of the concept of "term"]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo*, 2010, no. 4 (2), pp. 795–799. (In Russ.)
- Valgina N. S. Aktivnye protsessy v sovremennom russkom yazyke: Uchebnoe posobie dlya studentov vuzov [Active processes in modern Russian: A textbook for university students]. Moscow, Logos Publ., 2003. 304 p.
- Zhidkova Yu. B. Funktsionirovanie meditsinskoi terminologii v khudozhestvennykh proizvedeniyakh russkikh pisatelei XIX nachala XXI vekov (na materiale prozy A. P. Chekhova, V. V. Veresaeva, M. A. Bulgakova, Yu. P. Germana, V. P. Aksenova, L. E. Ulitskoi). Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk [Functioning of medical terminology in the literary works of Russian writers of the 19th early 21th centuries (based on the prose of A. P. Chekhov, V. V. Veresaev, M. A. Bulgakov, Yu. P. German, V. P. Aksenov, L. E. Ulitskaya). Cand. phil. sci. diss. abstr.]. Voronezh, 2008. 25 p.